

свою жизнедеятельность. В деятельностном аспекте проявляет себя настойчивая навязчивость, «близость» вещей. Тело человека уподобляется тем способам деятельности, в которых оно живет и действует. В этом смысле человек может быть «подобен предметам». Но поскольку тело – это не только объект общественного и природного бытия, но и их субъект (К. Маркс), человек имеет возможность преодоления и изменения обстоятельств своей жизнедеятельности.

Мы убеждены, что наиболее «естественным» для человека является ведение активного образа жизни, деятельное участие в событиях мира и общества. Тем не менее, некоторая степень пассивности связывается нами не с патологическими симптомами «бегства в болезнь», а с тем экзистенциальным опытом обретения своего тела, бытия тела в мире, первичного по отношению ко всякому другому личному переживанию. «Замкнутость», «пассивность», «некоммуникабельность», – все эти феномены человеческой жизни выступают защитными, в чем-то конформистскими способами ограничения круга потенциальной сферы деятельной активности человека, а потому не представляют собой субъектный аспект произвольно выбранной личной «судьбы», но «реакцию на мир», т.е. на ту или иную узкосоциальную конъюнктуру.

Именно в этом, телесном уровне отсутствия связности между телом и миром с одной стороны, и телом и «Я» с другой, коренятся действительные причины таких психологических и социальных феноменов как одиночество, изоляция, отчуждение, замкнутость, эгоцентризм, эгоизм, нарциссизм, и т.д. Проявляющийся в этих феноменах конформизм – есть непеременимое условие такого типа бытия. Конформизм, во-первых, объективная установка субъекта на логику вещей, на «положение вещей». В этой ориентации тело уподобляется вещам, социальному интерьеру. Массовость, усредненность, поверхностность, отсутствие позиции, индивидуального мнения и т.д. – все это следствие близости вещей и тела, подчинения миром (социумом) тела человека, разрушения автономности индивидуального (телесного) существования. Тело-объект всегда движется в сторону вещей. Тело в этом случае притягивает вещи (и наоборот), хаотичность и непосредственная физичность которых подменяет субъективность индивида. А, учитывая идею Маркса о том, что предметы, вещи – это суть воплощенная, опредмеченная социальность, то, очевидно, что человек превращается лишь в пассивный субстрат социальности, с единственной задачей – получать от этого удовольствие.

Таким образом, очевидна непосредственная связь деятельности, вещей и тела человека, которое, своим положением, самым способом предстояния миру организует процесс преобразования сущего, помещая человека на некотором «расстоянии» от реальности, и, одновременно служит условием соединения этапов процесса деятельности. В условиях поглощения индивида социальной реальностью («смерть субъекта») с особой настойчивостью встают вопросы осмысленности социального взаимодействия, обретения человеком персональной идентичности, поиски им аутентичности существования. Как мы полагаем, решение этих проблем непосредственно связано с исследованием телесности человека.

Как мы видим, детерминистское описание не теряет своего значения. В целом можно говорить, что любая попытка вскрыть глубинные основания какого-либо явления суть одна из форм детерминизма. Детерминистские модели усложняются в соответствии с социальными и бытийными трансформациями реальности человеческого существования.

Н.С. Кузнецов
Екатеринбург

О ПАТРИОТИЗМЕ: ФАКТЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

В настоящее время немало говорится и пишется о проблеме патриотизма. Как-то получилось, что с начала реформ 90-х гг. прошлого века эту тему прочно ухватили представители тех сил, которые считают главной ценностью лишь сильное государство,

резко противопоставляя его праву, свободе, благосостоянию человека, считая эти ценности чуждым нам западничеством. По их мнению для русского человека (молчаливо предполагается, что и для всех россиян другой этнической принадлежности) «комфортно жить в великой державе», «пройтись с гармонью от океана до океана»; все же остальные стороны жизни человека и общества второстепенны, мелки, несущественны. Нередко патриотизм связывается лишь с советской системой и часто с личностью И. Сталина.

Однако справедливости ради хотелось бы напомнить и о других мало известных патриотах, проживавших в тяжелый и драматический период российской истории за рубежом, оказавшихся там по разным причинам, а в большинстве случаев – в результате революции 1917 г., братоубийственной гражданской войны и политики большевиков по отношению к состоятельным (а отчасти и культурным) слоям населения. Я имею в виду тысячи россиян в Китае, составляющих в первой половине XX в. крупную русскую диаспору¹²⁰⁴.

Опыт жизни этой диаспоры интересен тем, что весьма значительная часть русского населения на протяжении полувека (до 1945 г.) имела свой образ жизни, в основном – жизни дореволюционной России, хотя и затронутый политическими катаклизмами, но не подвергнувшийся насильственному преобразованию в таких общественных основах, как собственность, гражданское общество, духовная культура.

Хотелось бы избежать определенной идеализации всех сторон общественной жизни российской диаспоры, а также и людей. Как и во всяком обществе, там жили разные люди. И все же, для современного российского общества, переживающего сложный период становления нового, демократического общества, а так же – поиска самоидентичности было бы весьма полезно объективное осмысление форм жизни, менталитета, типа личности этой довольно значительной общности.

Вот первый пример. 14 сентября 1923 г. на рейде реки Вампу в Шанхае встала на якорь флотилия из трех кораблей, пришедших из Владивостока. Это были остатки Белой Русской Армии Дальневосточной Казачьей Группы (ДКГ).

На судах флотилии находилось около 850 чел. ДКГ простояла в Шанхае сорок месяцев. Недоедание, болезни, безработица обрушились на эту массу людей. Около сорока человек умерло от болезней, были случаи помешательства и самоубийств. Среди властей и жителей Шанхая бытовали опасения, что с прибытием такого количества эмигрантов – молодых, способных обращаться с оружием, в городе начнется нарушение законов и рост преступности.

Но даже через год русские эмигранты, отказывая себе во всем, голодая, все же не шли по порочному пути и старались добиться хотя бы плохо оплачиваемого, но честного труда. Эти качества прибывших сломили лед недоверия иностранных предпринимателей и шанхайских властей к русской эмиграции. В итоге на заседании муниципального совета было принято решение обратиться к генералу Ф.Л. Глебову с предложением сформировать русскую воинскую часть из ДКГ и влить ее в состав Шанхайского Волонтерского Корпуса для защиты населения от войны милитаристских клик, разбоя и грабежа.¹²⁰⁵

Но вернемся к теме патриотизма. Непростая эмигрантская жизнь в Китае была драматически осложнена оккупацией Маньчжурии милитаристской Японией с начала 30-х гг. прошлого столетия. Уже в марте 1932 г. японцы провозгласили созданное ими марионеточное государство Маньчжоу-Го. Началась интенсивная японизация края: появились японские предприятия и магазины; русские и особенно – китайцы откровенно вытеснялись из всех сфер экономики. Во всех русских учебных заведениях стал внедряться японский язык. Была введена и постоянно ужесточалась цензура Японской военной миссии в печати и на радио. Но, невзирая на притеснения, русские в Маньчжурии

¹²⁰⁴ «Русские» - обобщающее понятие этнических групп населения бывшей Российской империи.

¹²⁰⁵ Сидоркин Л. Судьба Дальневосточной Казачьей Группы (Шанхайский русский полк) Изложение. // «Русские в Китае», в дальнейшем: «Р. в К.» 1997. № 10. с.4.

старались сохранять свой духовный мир, свои традиции. Конечно, среди русских были и те, кто сотрудничал с японцами. Ситуация была сложной. Но в памяти сохранились в первую очередь педагоги, которые, несмотря на огромный риск, призывали молодежь не верить ни японским оккупантам, ни немцам в их словах о желании помочь России в освобождении от большевиков. Таким по воспоминаниям Г. Хотковского, был учитель Правительственной гимназии в г. Харбине, Александр Алексеевич Шумских. «Великая Россия, учил он нас, возродится только с помощью самих русских и надо любить свою Родину, хотя многие из нас ее не видели».¹²⁰⁶

Сходную ситуацию в г. Шанхае, также характеризующую патриотизм многих русских педагогов, описал А.В. Силин в замечательном очерке «Ламанский». Автору пришлось обучаться во французской муниципальной школе Реми, где на русский язык и литературу, историю и географию было отведено два часа в неделю. И случилось так, что преподавателем этих дисциплин оказался видный русский геолог, (попавший даже в Энциклопедический словарь А.Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона) – В.В. Ламанский. Без специального педагогического образования, заброшенный политическими катаклизмами в шанхайскую французскую школу, он блестяще преподавал подросткам русскую литературу и историю, теорию словесности. Незаурядность его личности мотивировала учебу даже отъявленных шалопаев. А.В. Силин вспоминает: «Наступил 1941 год. Началась великая схватка. Я жадно слушал радио, стараясь по сводкам Совинформбюро понять, каково же истинное положение на фронтах... оставлены Минск, Смоленск, Киев. На уроках я всматривался в лицо любимого учителя... Но лицо его было бесстрастным и более замкнутым, чем обычно. Ответ... я получил в один из серых октябрьских дней 1942 года. В конце урока, минут за десять до звонка, Ламанский неожиданно сказал:

«А сейчас я вам прочитаю стихотворение, написанное мною. Оно называется «Защитникам Сталинграда»

В классе воцарилась мертвая тишина и автор прочитал его взволнованным, срывающимся голосом... И я получил окончательный ответ: Ламанский в лагере патриотов. Надо сказать, что читая нам свои стихи, он многим рисковал. После поражения Франции в 1940 году школа приобрела вишистский характер...»¹²⁰⁷

В.П. Волегов в ряде своих публикаций¹²⁰⁸ приводит несколько впечатляющих фактов, характеризующих не только патриотизм многих россиян шанхайской диаспоры, но их непосредственный вклад в победу над фашизмом – деятельность группы советских разведчиков в Шанхае, в составе которых были и кавэждинцы. Положительная роль зарубежных соотечественников в период войны, влияние их поддержки на ход сражений под Москвой были отмечены известным военным историком Д.А. Волкогоновым во время его поездки в Австралию и чтения лекций об историческом прошлом нашей страны. Высказываются мнения о возможном влиянии поступков и действий россиян в Китае на решение японского командования отказаться от вторжения в СССР на Дальнем Востоке, что делало возможным переброску подкреплений с Востока к Москве, усилив ее оборону.

Поддержка соотечественников в тяжелые годы войны выразилась и в сборе средств для воюющей Родины – посылки с продуктами, одеждой, медикаментами. Денежные средства и драгоценности вносили в Шанхайское отделение Московского народного банка, в котором оперативно был открыт «Военный фонд», позднее переименованный в «Фонд Красного креста». Сдавали свои сбережения в фонд не только советские граждане, но и бесподанные россияне, отлученные от родины в смутное время и очутившиеся в различных городах Маньчжурии. Собранные ценности использовались для приобретения необходимых товаров, которые затем переправлялись в СССР по железной дороге или на советских пароходах.

¹²⁰⁶ Хотковский Г. Шанхай моей молодости. // Р. в К. 1997. №10. с.7.

¹²⁰⁷ Силин А.В.. Ламанский. // Р. в К. 1995. №2. с. 7.

¹²⁰⁸ В.П. Волегов. Мой современник и соотечественник Н.С. Зефирова // Р. в К. 2003. с.6-11; Он же: Они защищали Москву... в Шанхае // Р. в К. 2005. №43.

Огромную работу по организации сбора этих средств проводил председатель клуба советских граждан в г. Шанхае – Н.С. Зефирова – видный экономист и финансист, впоследствии приехавший в СССР (в 1949) и закончивший свои дни в ГУЛАГЕ.

Столь же драматичными были и другие сюжеты. Помимо подачи заявлений в Советское консульство с просьбой отправить на фронт, происходило «хождение под проволоку» молодыми людьми – переход советско-китайской границы, чтобы на фронте защищать свою Родину. В 1942 – 1943 гг., преодолев неимоверные тяготы и преграды на 4000 километров пути (из них 2000 – пешком) несколько русских-шанхайцев дошли до Чунцина. Эти ребята обратились в советское консульство к А.С. Панюшкину – полпреду и послу в Китае в 1939 – 1944 гг. о своем желании встать в ряды защитников Родины.

Через некоторое время, при содействии посла в получении визы, 12 ребят самолетом переправили в Алма-Ату. В аэропорту после счастливого перелета из Китая – их всех арестовали органы НКВД, посадили в «воронок», без суда и следствия. Они получили по 10 лет лагерей за переход государственной границы и шпионаж.

Можно привести еще один факт, характеризующий патриотизм русской молодежи: 16 августа 1945 г. в Харбине был создан Штаб Обороны Харбина (ШОХ). О роли ШОХ и его бойцов хорошо написал в своей книге командующий во время войны с Японией на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза, К.А. Мерецков. Более того – как свидетельствуют очевидцы событий – начальника штаба Квантунской армии, генерала Х. Хата, а также – генерального консула Японии в Харбине г-на Миякава, взяли в советский плен русские харбинцы – пять бойцов Шоха во главе с Валентином Георгиевичем Широколовым¹²⁰⁹.

В заключении можно вспомнить мысль из известного сборника «Вехи», вышедшего в России еще в 1909 г. о том, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия... она является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства. Поэтому все попытки рассматривать лишь государство как сверхценность, противопоставлять государство гражданам приводят к отчуждению людей от государства. Судьба такого государства печальна, как печальна и судьба народа при таком государстве. История человечества показывала это не раз, и трагическая судьба России в XX в. не стала здесь исключением.

С.Н. Некрасов
Екатеринбург

ГЛОБАЛИЗМ И АНТИГЛОБАЛИЗМ

В начале XXI в. мы видим только один лик насильственной глобализации: первое лицо глобализации отвратительно и выглядит как мировой рынок (А. Тоффлер) и мировое управление конфликтами – «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон). Однако второе лицо всегда скрыто за маской манипулируемых революционных антимондиалистских манифестаций и форумов, что являет собой эманацию лондонских эмигрантских кружков радикальных демократов «Молодой Европы» XIX в., нахродившихся под плотным контролем и руководством британской разведки.

В советское время для развлечения трудящихся в праздничные кремлевские концерты любили вставлять номер под загадочным названием «нанайская борьба». Двое в куклянках боролись и не могли победить друг друга, затем в совершенно цирковом духе

¹²⁰⁹ Маркизов Л.П. До и после 1945 г. Глазами очевидца. // Р. в К. 2004. №40. С. 24-25.